

*Наталія Богомолова,
Николай Малеванный*

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В СТАНОВЛЕНИИ УКРАИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

У статті розглядається феномен сучасної політичної еліти України, досліджується процес її виникнення та особливості, які їй притаманні. Характеризуються відносини між правлячою елітою та пересічними громадянами України.

Ключові слова: політичний режим, політична еліта, політичні партії, громадські організації.

Nataliya Bogomolova, Nikolay Malevani. The role of the political elite in the formation of the Ukrainian State. The article discusses the phenomenon of modern political elite of Ukraine, explores the process of its creation and its features. Describes the relationship between the ruling elite and the ordinary citizens of Ukraine.

Key words: Political regime, political elite, political parties, public organizations.

Феномен современной украинской политической элиты в течение последнего десятилетия становится предметом пристального внимания как представителей научной мысли, так и политиков зарубежных и собственно украинских. Об этом свидетельствуют:

- во-первых, законодательно-нормативное поле, которое создано и постоянно пополняется законами Украины, а также распорядительными документами – от указов Президента до соответствующих региональных решений;

- во-вторых, организационно-политические мероприятия, которые являются условием и результатом формирования и жизнедеятельности элиты (всевозможные совещания, организуемые властью всех уровней, съезды, пленумы, круглые столы и т.п.);

- в-третьих, научные, в том числе и социологические исследования, которые пытаются охарактеризовать эту элиту в таких основных проекциях:

- в отношении с властными институтами;
- с рядовыми партийцами;
- с населением, прежде всего в его электоральном статусе;

- во взаимодействии с другими партийными элитами;
- в осмыслении национальной идеи «в её историческом и современном состоянии»;

- в отношении к векторам государственно-общественного развития («Восток – Запад»);

- в оценке современного государственного устройства Украины и возможных его перспектив («унитарность – федерализм»);

- во взаимодействии с политическими элитами стран, групп государств, которые оказывали и оказывают, зачастую, определяющее влияние не только на внешний, но и внутренний характер жизнедеятельности украинского государства и общества;

- в рефлексивных действиях при оценке причин и результатов собственной деятельности.

Среди авторов, в центре рассмотрения которых находилась украинская политическая элита, можно выделить работы К. Бондаренко, В. Лещенко, Ю.Сокирки и др. [1, 2, 3, 4, 5]. Украинская политическая элита, по мнению этих исследователей, может быть классифицирована по следующим основаниям:

- по роду деятельности: экономическая, бюрократическая, идеологическая и т.п.;

- по «присутствию» в органах государственной власти: власть предрержащая, оппозиционная;

- по месту функционирования: центральная, межрегиональная и региональная разного уровня;

- по характеру отношения с обществом, представителями его социальной структуры: демократическая, авторитарная, либеральная.

Современное состояние украинского политикума, его элиты, основных персоналий обусловлено всем предыдущим ходом истории их формирования. Исторический аспект понимания этого феномена свидетельствует о том, что украинская политическая элита была и остаётся неоднородной как с точки зрения социально-экономической почвы её возникновения, так и этнического происхождения, общекультурного ареала, идеологических, политических причин её появления, формирования и деятельности.

Эта неоднородность обусловлена, прежде всего, различной исторической почвой зарождения элиты. Восток и Юго-Восток Украины с их исторически неразрывной связью с Российской империей и Советским государством и обществом в целом сформировали два основных типа политической элиты. Первый тип связан с представлениями правящих классов о той части населения, которая

не может существовать как объект политического воздействия без хозяина, а точнее – барина, «вот приедет барин – барин нас рассудит». Второй тип неразрывно связан с деятельностью и, соответственно, – образом героя – борца за народное счастье. И тот, и другой типы с учётом влияния православной культуры приобрели черты Мессии богоборческого характера. Именно эти герои, особенно второго типа, звали на борьбу со всеми, кто нещадно эксплуатировал так называемых простых людей. Отсюда не прекращающиеся призывы Н.Чернышевского «к топору зовите Русь». Противоположным был тезис, который сформировался у элиты первого типа: «Секу для их же блага».

И в первом, и во втором случаях перед нами предстаёт сформированный веками общинно-патриархальный тип отношения «элита – народ». Первый элемент – «элита» – отцы – спасители нации в разных вариантах их деятельности, но с одним и тем же результатом: активно-сознательная деятельность – за «отцами», а пассивно-выжидательная, или бунтовщическая, функция – за «страдающей массой» – «Где народ – там и стон. Эх, сердечный, что же значит твой стон бесконечный? Ты проснёшься ль исполненный сил...?».

По такому же историческому образцу формировались отношения между политической элитой и народной массой в советское время, когда «верховный общинник» (генеральный секретарь компартии), его заместники не покладая рук трудились над формированием «беззаветной преданности» идеалам партии и её вождей. Результатом этого процесса должен быть стать коммунистический рай как вариант общинно-православного понимания последнего. Высшим же арбитром правильности её, элиты, намерений и действий объявлялась некая абстрактная партия борцов, наделённая правом носителя абсолютной истины («Я – человек партии, и признаю суд только моей партии», – А.Горький или «Партия – рука миллионно-палаая, сжатая в единый громающий кулак», – В.Маяковский). Этому способствовали провозглашённые в «Манифесте коммунистической партии» и закреплённые в советских конституциях поло-

жения об обществе с общенародной собственностью на средства производства и нерушимым союзом рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции. По сути дела, и в советское время закреплялась и реализовывалась общинная модель отношений элиты и масс.

В Центральной и Северной Украине к этой модели политических отношений добавлялись разве что различные варианты типа: «народні ватажки», «козацькі гетьмани», «партійні активісти» і простой народ.

Особый вариант политической модели сложился в западных областях Украины. Эта модель формировалась и действовала в условиях разных политических культур: польской, австро-венгерской, румынско-бессарабской и собственно украинской. Но и в данном случае украинской части этих социумов отводилась роль замкнутой общины, где при абсолютно «забитом» населении политическая элита выполняла двоякую функцию: просветительскую и повстанческо-освободительную.

При этом необходимо отметить одну существенную деталь. Украинская политическая элита дооктябрьского периода находилась в состоянии постоянного «разрыва» между осознанием себя как самоценного политического игрока, с одной стороны, и необходимостью верного служения политической элите метрополий.

Именно с таким историческим «багажом» современная Украина и подошла к формированию политической элиты, которая, начав с декларации о политической самостоятельности бывшей советской Украины как возможного островка национального счастья, трансформировалась в симбиоз ярых общинных вождей, замешанный на неуёмной тяге к присвоению различными способами ранее общегосударственного и колхозного имущества.

Законодательной почвой возникновения и, в особенности, жизнедеятельности этого «политического мутанта» явилась Конституция Украины, где под оболочкой общедемократических ценностей скрывается действительная основа существования современного украинского политикума. Подтверждением этому является 41 статья Конституции

Украины, которая законодательно закрепляет приоритет частной собственности и, по сути, обуславливает формирование украинской буржуазии как класса с его антиподом – классом наёмного работника [6].

Обратим внимание на особенность той части элиты, которая владеет всей совокупностью ресурсов – от финансово-экономического до партийно-пропагандистского. Именно она, эта часть элиты, сконцентрировав в своих руках всю полноту власти, превратилась в несколько закрытых кланов, которые на сегодня не способны принимать адекватные решения, а ведут борьбу за самосохранение между собой. Поэтому для неё главным критерием нужности обществу является владение политической властью, финансово-экономическим ресурсом (прежде всего государственным и местными бюджетами). В качестве инструментов реализации подобных целей используются политические партии, общественные организации, средства массовой информации. Результатом этого явилось на сегодня создание фактически двух украинских обществ: «Процветающей Украины» – для одних (200 семей, чей доход превышает годовой бюджет Украины) и «Украины для наёмных работников», количество которых неуклонно уменьшается в связи с безработицей.

Как известно, многообразная по форме политическая карта современной Украины не предложила и, по сути дела, не может предложить стратегической альтернативы развития Украины. Отсюда – предвыборные программы, не поддающиеся мало-мальски осмысленному анализу, типа: «Украинский прорыв: для людей, а не политиков», «Десять шагов навстречу людям», «Украина – для людей» и т.д., и т.п.

Ввиду отсутствия социальных лифтов и замкнутости украинской элиты зреет недовольство региональных групп влияния. Это вызвано рядом причин:

- отсутствие практических возможностей карьерного роста, вплоть до государственного уровня, у местных руководителей. А отсюда – невозможность лоббирования решения насущных, действительно региональных, проблем;

- несогласованность не только по экономическим и духовным основаниям общегосударственного уровня, но и собственно региональным, между местными партийными организациями и их руководителями, т.е. местной политической элитой. Об этом красноречиво свидетельствуют итоги выборов в органы местного самоуправления (2010 г.) Пестрота политического представительства и в местных советах, и в «мэрском» корпусе зачастую приводит к имитации деятельности, а отсутствие стратегии государственного развития порождает «удельных князьков», способных разве что на невразумительные лозунги типа: «Сделаем город Х лучшим городом Украины!» или «Духовной столицей Украины является...»;

- отсутствие в органах местного самоуправления депутатов, представляющих интересы наёмного труда и тем более «множащихся безработных» (исконных пролетариев, т.е. деклассированных элементов).

В целом, следует отметить, что в эпоху глобализации украинское общество объективно требует чётких и понятных ответов на существующие цивилизационные вызовы. В то же время, по нашему мнению, в Украине на сегодня не сложилась элита, способная взять на себя ответственность за состояние дел в государстве и обществе и принимать адекватные решения с последующими действиями.

---

1. Бондаренко К. На порозі великої регіональної революції? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/articles/2009/08/4/4125086/>

2. Лещенко В. Трансформація політичної системи та роль політичних еліт у розвитку суспільства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.viche.info/journal/1497/>.

3. Пресняков І., Романова В. Стратегії регіональних політичних еліт в Україні [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dialogs.org.ua/project_ua_full.php?m_id=407

4. Сокирка Ю. Регіональний фактор у політичному процесі України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://postua.info/news.php?nid=3>

5. Фесенко В. Вітчизняна політична еліта у контексті «проєкту Україна».- Електронные данные. – Режим доступа: <http://www.ji.lviv.ua/n45texts/fesenko.htm> .

6. Конституція України [Електронний ресурс]. Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=254%EA%2F96%E2%F0>.